

Несостоявшееся свидание

Се Юэмин

Юэмин надеялась, что Чун Тео не забудет о том, что собирался показать ей город, но все же сомневалась в том, что эта встреча состоится, пока он не позвонил и не назначил время и место. Девушка старалась не опоздать, поэтому вместо того, чтобы наводить марафет часа три, оделась удобно и лишь слегка подкрасила глаза, зато вышла даже чуть раньше, чем было нужно. Но она даже не успела дойти до метро: её остановили два человека в полицейской форме. Проверяли документы, обыскивали всю сумку, забрали телефон и велели ехать с ними. Юэмин старалась спорить, но понимала, что ссоры лишь разозлят полицейских, и это просто какое-то недоразумение.

В каком-то помещении, которое они называли участком, её долго расспрашивали о каких-то наркотиках, называли имена, показывали фотороботы и фотографии. Юэмин терпеливо отвечала на все вопросы, лишь изредка позволяя себе нервные взгляды в сторону висевших на стене часов. Время встречи уже прошло, потом прошел еще час, который она просто сидела в какой-то комнате, у входа в которую стоял вооруженный человек в форме. Потом подошел другой полицейский. Отдал ей паспорт и телефон, извинился и сказал, что произошло недоразумение. В телефоне не было пропущенных звонков и новых сообщений. Юэмин набрала номер Чуна Тео, но его номер был недоступен.

Девушка вышла из участка, снова и снова пытаясь дозвониться Чуну Тео, потом все-таки поехала в центр к тому месту, где они договорились встретиться, но его там, разумеется, не оказалось. Юэмин была уверена, что, прождав её слишком долго, Чун Тео просто обиделся и заблокировал её номер. И она не была уверена, что получит возможность объясниться в нем в офисе. Было обидно до слез, но Юэмин не знала, что делать. Она побродила в центре и поехала обратно домой. Телефон Чуна Тео по-прежнему был вне зоны доступа. Или просто её номер был у него в черном списке.

Тео Чун

Тео до последнего не знал, что будет с работой в выходные, и позвонил Се Юэмин только в пятницу ближе к вечеру, когда выяснилось, что ничего срочного нет и можно бить баклуши и заниматься своими делами целых два дня. Он предложил встретиться в центре, откуда было бы легко добраться до любой точки Пекина в три часа дня (раньше он бы не смог продрать глаза, тем более в выходные), и был рад, что Се Юэмин все-таки согласилась, несмотря на то, что в последний их разговор в курилке она была на него обижена. Машина наконец-то вернулась к нему из ремонта почти как новенькая, таинственные преследователи больше не объявлялись, и жизнь, можно сказать, шла своим чередом.

Тео приехал чуть заранее и припарковался недалеко от метро, подозревая, что девушка появится именно оттуда. Он успел сходить в палатку неподалеку, купить воды, покурить и сесть обратно в машину, чтобы спокойно дожидаться Юэмин. Три часа. Девушки все не было видно. Тео подумал, что мог ее просто не заметить в

толпе выходявших из метро, и вышел из машины, чтобы она сама могла его увидеть. Но люди шли мимо в метро или из него, и никого похожего на Юэмин не было. Впрочем, стоило сделать скидку на то, что девушки часто опаздывают, особенно на свидания. У них не было договоренности, что это прямо таки свидание, но фантазия семнадцатилетних девиц иногда могла заводить в такие дебри, что лучше было просчитать все на несколько шагов вперед, чтобы не быть верблюдом. Три двадцать. Тео позвонил, но номер был недоступен. Может, как раз едет в метро. Три тридцать. На телефон упала смска с незнакомого номера.

"Девчонка у нас. Хочешь видеть ее живой - приезжай один". Тео перечитал сообщение дважды, прежде чем до него дошел смысл этих слов. Он снова позвонил Юэмин, но номер по-прежнему был недоступен. Тео подумал и набрал номер Тая, но тот не взял трубку. Он сбросил и позвонил еще раз, с тем же результатом. Тай либо не слышал, либо звук на телефоне был выключен. Он побарабанил пальцами по рулю, пытаясь не рубить с плеча и поступить обдуманно. Но вместо этого отправил в обратку короткое сообщение.

"Адрес".

В способности думать задницей он бы занял первое место. Ему прислали адрес, и Тео вырулил на дорогу, уже зная, что эта затея не закончится ничем хорошим.

Се Юэмин

Юэмин до вечера не находила себе места. Когда она уже была дома, запоздало пришли сообщения, что Чун Тео ей звонил, но его телефон так и был отключен. Ей было неприятно думать, что он обиделся из-за того, что она не смогла приехать вовремя и даже не смогла его об этом предупредить, но потом она внезапно подумала, что это был бы самый лучший расклад. Лучше, чем если бы с ним что-то случилось, и телефон был недоступен из-за этого.

Она нашла его профиль в соцсети, чего прежде избегала, и заметила, что за сегодня там никакой активности не было. Юэмин не знала, с чем можно связаться из его близких, чтобы узнать, все ли с ним в порядке. Даже если бы у неё был телефон того же Чуна Тая, она сейчас не стала бы ему звонить с этим вопросом. Потому что она даже не знала, как объяснить, кто она такая. "Здравствуйте, Чун сяншен, я опоздала на встречу с вашим братом на два часа, и его телефон недоступен, на него снова напали, или он просто больше не хочет со мной общаться?".

Юэмин не находила себе места, и в то же время не знала, что делать. Скорее всего, ей оставалось ждать до понедельника, чтобы уже в офисе узнать, что он вышел на работу, жив-здоров и все с ним хорошо.

Тео Чун

По дороге Тео еще несколько раз набирал то номер брата, то номер Се Юэмин, но не мог дозвониться ни тому, ни другой. У него была даже мысль позвонить Ким Чжан, чтобы дала его братюне пинка в сторону мобильного, но у него не было ее номера, и затея провалилась. Присланный ему в сообщении адрес был где-то в северной части города, за пределами городской черты в районе промышленной зоны.

Все заранее было тщательно спланировано и подстроено. Он уже не сомневался в том, что искали именно его, используя девушку как приманку, а он, как дурак, повелся и клюнул. И ведь до последнего верил, что целью была именно Се Юэмин, а он так, просто сбоку притесался не при чем. Его самоуверенность в итоге его и ослепила.

Неподалеку от нужного ему адреса Тео съехал на обочину, остановил машину и вышел из нее. Обошел кругом, достал из багажника из-под запаски припрятанный там на всякий случай пистолет и сунул в карман куртки. Заточки у него с собой не было, но Тео надеялся, что удастся справиться без нее. Хотя и особенно не рассчитывал на то, что он просто придет, наставит на кого-то там оружие, заберет Се Юэмин и уйдет. Он бы предпочел, чтобы рядом был брат, несмотря на то, что основное условие похитителей будет в этом случае нарушено. Можно бы было зайти с двух сторон и посмотреть, что из этого получится, но именно сегодня брат подложил такую свинью и не взял трубку, а ехать к нему домой у Тео уже не было времени.

На территории было пустынно, но дверь на сам завод, который был помечен как нужное здание, была открыта. Как мило, практически что прямым текстом приглашают внутрь. Тео сунул руку в карман, нащупал рукоятку пистолета, , осторожно шагнул внутрь, в полумрак, остановился на пороге и совершенно по-собачьи втянул воздух носом.

Се Юэмин здесь никогда не было. Сбоку слышался шорох, Тео метнулся в противоположную сторону, избегая удара по голове, но в полумраке не смог сориентироваться сразу - зрение подвело, и его сбили с ног, швырнув на пол.

Се Юэмин

Юэмин пыталась дозвониться до позднего вечера, лишь ближе к полуночи поняла, что если даже Чун Тео и включит телефон, звонить в это время будет невежливо. Она не знала, из-за чего сильнее боялась: что она его разочаровала тем, что не приехала вовремя и никак не дала о себе знать, или того, что реально что-то могло случиться. Но ведь у него мог просто сломаться или разбиться телефон.

Девушка долго сидела в гостиной на диване, обхватив руками колени, и думала о том, что случилось. Она поняла, что само ощущение, что в городе был знакомый, с кем они более-менее регулярно общались, уже было для неё важной опорой. А сейчас она почувствовала, что оказалась в Пекине одна. Совсем одна. Заочная помощь Чжу сяншена не заменяла человеческого отношения, общение с коллегами ограничивалось офисом и разговорами ни о чем. Дело было даже не только и не столько в том, что Юэмин чувствовала влюбленность в отношении Чуна Тео. Он был единственным человеком, из-за которого Пекин казался ей не совсем чужим.

А теперь чужими были и новый для Юэмин Пекин, и оставшийся позади Сиань.

Тео Чун

Тео пришел в себя от того, что на него выплеснули ведро ледяной воды. По глазам ударил яркий свет, исходящий, кажется, практически что отовсюду, Тео зажмурился

и дернулся, но руки оказались вывернуты за спину и связаны между собой и спинкой стула, на котором он сидел. Куртки на нем не было, соответственно, и оружия у него тоже никакого не было. Тео сфокусировал взгляд на человеке, который стоял перед ним. Даже одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что он его уже видел.

- Здорово, дядя, - Тео почувствовал во рту привкус крови - ободрал губу когда упал на пол, но это не помешало ему снова начать паясничать, продолжая когда-то начатый им ранее концерт. - Закурить не найдется?

Знакомый японец из Шанхая снисходительно усмехнулся и не ответил, и Тео осмотрелся, чтобы понять, где находится. Комната была ярко освещена по всему периметру, но, кроме ламп, стула и их с японцем, тут ничего не было. Каменный мешок, абсолютно пустой. Тео постарался незаметно проверить крепость своих оков, но руки были вывернуты под таким углом, что не было возможности пошевелить ими без боли в плечевых суставах.

- Тебя оказалось легко поймать, Чун Тео, - Тео оставил свои попытки и взглянул на японца. - Легко сыграть на чувствах того, что привык думать членом.

- Ну, вот он я, - Тео проигнорировал выпад. Он и сам знал, что мозги у него нередко сползали ниже пояса, тоже мне, открытие. - Теперь, когда наше свидание, которого ты так старательно искал, наконец состоялось, можете отпустить девчонку, она ничего не знает.

- Она гарантия твоего сотрудничества. Теперь ты расскажешь все, что нас интересует.

- При условии, что у меня есть эта информация, - Тео пожал плечами. Трепать языком он мог сколько угодно долго, старательно обходя опасные темы.

- Нам нужно все о людях Тигра, имена, данные, слабые места...

- Кто такой Тигр? - сыграл дурачка Тео.

- Не прикидывайся дебиллом больше, чем ты есть на самом деле. Номер на плече говорит сам за себя.

- А, это. Увидел у одного парня в качалке. Понравилась, решил сделать такую же. А что, она что-то значит? - наивно поинтересовался он.

- И мимо офиса Хусин ты просто проходил? - саркастически спросил японец. - Неоднократно.

- Ну да, я там работаю, айтишником, если ты понимаешь, что это знает. Чиню компы, подключаю интернет, заставляю принтер печатать. Так кто такой Тигр? Ты мне хоть объясни, где я виноват, а то я не догоняю.

- Посиди, подумай, может и сам догонишь. А это тебе для ускорения мысли, - японец сделал знак кому-то за дверью, невидимому для Тео, и до него донеслись женские крики, идущие откуда-то из глубины здания. Тео дернулся, но сцепил зубы до боли в

челюстях, чтобы не покрыть трехэтажным матом японца. Он не имел права, не мог говорить. Не мог предать отца, брата, лунтао и всех, кто на него работал, кто ему доверял, из-за одной девчонки. Дверь захлопнулась, отрезая от него все звуки, свет погас, оставляя Тео в абсолютной, непроницаемой темноте.

Он, преодолевая боль в руках, постарался выпутаться, но руки были связаны крепко. Чем-то прочным, но очень похожим по текстуре на канат или веревку. Лохи, нашли тоже чем его удержать. Тео прикрыл глаза, потому что от них в абсолютной темноте все равно не было никакого толка, и прислушался к себе, пробуждая Манипуру, чтобы спалить свои искусственные оковы. Манипура не отзывалась. Тео нахмурился, но понял, что вообще не чувствует в себе никакой энергии. Словно его выключили, как тумблер, оставив только банальную внешнюю оболочку безо всякой магической составляющей. На ум пришла неприятная догадка, и, чтобы ее проверить, Тео попытался превратиться, но ни через минуту, ни через пять ничего не поменялось. Его лохматый рыжий приятель отказывался выходить на контакт, словно его никогда и не существовало. И вот тогда Тео стало страшно.

Се Юэмин

Следующий день не принес никаких ответов. Телефон Чуна Тео по-прежнему был недоступен, в соцсети не было никакой активности. Зато сианьские друзья Юэмин, увидев её в сети, набросились с вопросами. Пришлось отвечать общими словами, что она пока у дальних родственников и неизвестно, когда вернется в город. Юэмин не знала, кто из них мог сболтнуть лишнее кому не надо, поэтому не рассказывала ничего конкретного. Она закрыла в телефоне приложение.

Юэмин сходила в магазин, пугливо осматриваясь во дворе. Никого и ничего подозрительного. Но с каждым часом становилось все тревожнее. Фантазия рисовала уже сотни вариантов, что могло случиться с Чуном Тео, если он не просто разозлился или обиделся из-за её опоздания, а с ним действительно что-то случилось. Сейчас Юэмин была готова скорее поверить в то, что у него большие неприятности, чем в то, что он на два дня выключил телефон из-за того, что она не приехала в назначенное время.

Подкатывала паника, с которой Юэмин ничего не могла сделать. У неё был номер телефона Чжу сяньшена, но было странно ему звонить, не зная, что толком случилось или могло случиться. А потом пропала и эта ниточка: пока Юэмин делала себе на кухне кофе, она случайно смахнула телефон на кафельный пол со столешницы. Экран разлетелся, а сам смартфон отказывался включаться.

В ближайшем торговом центре пообещали что-нибудь сделать, хотя бы достать информацию, но минимум за три дня. У Юэмин были отложены деньги, чтобы купить новый смартфон, в который она переставила сим-карту, но доступа к старым контактам у неё пока не было.

Тео Чун

Пытаясь высвободиться, Тео растер руки в кровь, но, как ни старался, не смог залечить раны, и веревки или что там было, пропитались кровью и еще сильнее раздирали кожу. Он не знал, сколько времени просидел в одиночестве, его внутренние часы дали сбой, не имея возможности ориентироваться хотя бы по

времени суток. Когда в комнате снова вспыхнул свет, Тео сначала ощутил себя так, словно ему выжгло сетчатку, но через какое-то время глаза привыкли к яркому освещению. Снова последовали те же вопросы, на которые он твердил все те же ответы, прикидываясь дурачком и повторяя все один в один. Иногда добавлял какую-нибудь шпильку в разговор все с тем же японцем, имени которого не знал, но тот не реагировал, талдыча свои вопросы. Иногда его избивали. Чтобы привести в чувство, обливали ледяной водой и повторяли все вопросы заново.

Радовало одно - если Се Юэмин способна кричать, значит, она все еще жива. Он уже не вспоминал о том, что не почувствовал ее запаха, уже ставшего ему знакомым, при входе в помещение, он безоговорочно поверил в то, что она где-то рядом, в соседней комнате, такой же темной, пустой и тихой. Несколько раз он был готов рассказать все, что знает, лишь бы только все прекратилось, но слова застревали в горле, и он выдавал стандартный, выученный набор ерунды вместо реальной информации.

Каждый раз перед уходом японец подавал знак кому-то за дверью, и до Тео снова и снова доносились женские крики, затем отрезаемые закрывающейся дверью. Он бесился, дергаясь на стуле до ломоты в вывернутых суставах, но все, что он мог делать, это только проклинать всех, кто оказался в этом замешан.

Абсолютная тьма давила на глаза, поэтому Тео практически все время сидел в опущенными веками. К тому же стены, из чего бы они ни были сделаны, не пропускали никаких звуков, создавая идеальную тишину, в которой был слышен только стук его сердца и его собственные дыхание. Совсем скоро ему начало казаться, что он слышит даже свои собственные мысли, ему казалось, что он сходит с ума.

Се Юэмин

В понедельник утром Юэмин вышла на работу. Она не знала, как узнать, в офисе ли Чун Тео. Она даже не знала, где был его кабинет. Ближе к обеду набралась смелости и спросила об этом у своей начальницы, та лишь ответила, на каком этаже обычно работали братья Чун. Юэмин пару раз спускалась в курилку, но там его не было. А после обеда она услышала разговор двоих охранников, которые обсуждали, что Чуна Тео искал отец, а его в офисе не было, и непонятно, говорить чего или не подставлять одно начальство перед другим. Юэмин почувствовала, как на спине выступил холодный пот. Ближе к концу дня она относила документы в приемную Чжу сяньшена и подумала, что было бы здорово сейчас встретить лунтао, чтобы поговорить с ним. Но Чжу сяньшен не выходил в приемную, а девушка сначала не решилась спрашивать что-либо у его секретарши. Лишь минут за десять до конца дня все же сказала ей, что хотела бы переговорить с боссом. Та посмотрела какой-то график и сказала, что ни сегодня, ни завтра времени нет. Юэмин долго мялась, затем прямо сказала, что это касается Чуна Тео, что он мог пропасть еще в субботу. Секретарша как-то странно усмехнулась, а потом добавила, что Чжу сяньшен не касается личная жизнь его людей.

Юэмин чувствовала себя так, как будто на неё вылили ушат помоев. Но в тот день она так и не смогла попасть к самому большому боссу.

Тео Чун

В темноте и тишине не существовало времени. Он уже перестал чувствовать свои руки ниже локтей, но ему казалось, что он слышит неприятный запах гниения - раны скорее всего уже воспалились. Он пытался сесть удобнее, но это было практически невозможно, но так даже было лучше, потому что ему начинало мерещиться, что тела у него вовсе нет. Это было хорошо, что его нет - так не было боли.

Чтобы окончательно не свихнуться, Тео повторял про себя тридцать шесть клятв. После прохождения через врата Хун я должен относиться к родителям и родственникам моих братьев по клятве как к своему роду. Я умру мучительной смертью от пяти молний, если нарушу эту клятву. Я буду помогать моим братьям по клятве хоронить их родителей и братьев, предлагая материальную и физическую помощь. Я буду убит пятью молниями, если сделаю вид, что не знаю об их бедах. Когда братья Хун навестят мой дом, я дам им кров и приют. Я буду убит мириадами ножей, если отнесусь к ним как к чужакам. Я всегда узнаю братьев Хун, когда они идентифицируют себя. Если я их проигнорирую, я буду убит мириадами мечей. Я не должен раскрывать секреты семьи Хун, даже своим родителям, братьям и жене. Я никогда не раскрою секреты за деньги. Меня убьют мириады мечей, если я так поступлю.

Его прервал звук открывающейся двери и вспыхнувший свет. Маленький, тщедушного вида человечек, зашедший следом за знакомым японцем, ни слова ни говоря, развязал ему руки и начал обрабатывать раны. У него были ножницы, которыми он отрезал бинты, но руки Тео настолько затекли и распухли, что он при всем бы желании не смог ничего сделать. Он скрипнул зубами, глядя на эти ножницы, но отвел взгляд.

- Тебе достаточно просто рассказать все, что знаешь, и все это закончится, - голос японца звучал даже как-то по-отечески. В гробу он видал таких отцов.

- Ты так заботишься о том, чтобы я остался жив. Я почти растроган, - Тео морщился от боли в руках, которая начала проступать иголками по коже. - Я ничего не скажу, сэкономь свое время, лучше сразу убей.

- Разве ты еще не понял? Ты - такая же приманка для остальных.

Тео ничего не ответил, но ему снова стало страшно.

Се Юэмин

Следующий день не принес никаких хороших новостей. В курилке Юэмин краем уха услышала, как пара девиц из бухгалтерии почти открыто обсуждали, что Чун Тео бросил очередную подругу, а та настолько глупа, чтобы из-за этого напрашиваться на встречу с Чжу сяньшеном. После обеда Юэмин вызвала начальница и доверительным тоном попросила честно рассказать, беременна ли она от Чуна Тео. В другой ситуации это могло быть даже смешно. Но Юэмин собрала все свое самообладание, чтобы ответить, не срываясь. Что нет, не беременна. И даже никогда с ним не спала. И даже не встречалась, просто они договорились встретиться в выходные, и с тех пор он пропал. Шань ньюши ей все-таки поверила. Или очень реалистично сделала вид, что поверила.

К концу дня Юэмин снова пришла в приемную и сказала, что ей нужно видеть Чжу сяньшена. Что вопрос мог быть очень срочным. Секретарша повторила, что президент компании занят и обычно вопросы решает через руководителей служб. Юэмин прошла мимо к двери кабинета самого большого босса, но секретарша бросилась ей наперерез и пообещала вызвать охрану.

- Вызывайте, - ответила Юэмин, стряхнула со своего плеча руку девушки и чуть было не прихватила запястье в болевой захват, в последний момент решив, что это было точно лишним. Она постучала в дверь.

- Стой, дура, - зарычала на неё секретарша.

- Чжу сяньшен, это важно! - крикнула Юэмин. - Только тронь меня, - добавила она, обернувшись на секретаршу, которая уже побежала куда-то звонить.

Лао Чжу

Лунтао отложил подписанные документы в папку, которую Ван ньюши должна была забрать завтрашним утром, чтобы раздать по службам. На него снова свалилось больше дел, чем обычно, потому что Гунмао был занят поисками Тео, и это могло быть серьезно. Асака слишком активизировался. Син рисковал со своей подругой, потому что было непонятно, кто там на кого охотился. Чжэнь говорила, что молодежь ловила Миямото, которого Тигр предпочел бы не трогать, по крайней мере без явных поводов. И так было куда переводить свинец.

В приемной стало шумно. Ван ньюши, секретарша, с кем-то ссорилась, а затем Тигр услышал смутно знакомый голосок. К нему никто так не вламывался, но сейчас проще было разобраться на месте, чем улучшать дисциплину. Лунтао встал из-за своего стола и сам подошел, чтобы открыть дверь кабинета. За ней была Се Юэмин, которая была готова подраться с преданно охранявшей покой начальства секретаршей.

- Ван ньюши, все в порядке, - сказал Тигр. - обойдемся без охраны. Се Юэмин, что ты хотела мне сказать? Заходи.

Се Юэмин

Драться не пришлось, на шум вышел сам Чжу сяньшен, с которым Юэмин общалась только по телефону, когда приехала в город. Но она его сразу узнала, потому что много раз видела на фотографиях. И её немного удивило, что он узнал её.

- Чжу сяньшен, - она вежливо поклонилась лунтао Пекина, затем зашла в кабинет. - Это касается Чуна Тео.

Она дождалась, пока секретарша будет отделена закрытой дверью и перестанет греть уши. Та выполняла свою работу, но все равно этим сильно разозлила Юэмин.

- Я хотела сказать, что он правда пропал, - сказала девушка. - Понимаете, мы должны были встретиться в субботу.

Она сбивчиво рассказала, как её задержали и долго не отпускали из полицейского участка, как после этого не отвечал телефон Чуна Тео, и как она решила, что должна об этом сказать, когда узнала, что в понедельник он не вышел на работу. Подумав еще, она все-таки добавила, что неделю назад на них напали, и его даже ударили по голове. Это могли быть те же люди.

Лао Чжу

Юэмин не зря с боем пробиралась на этот разговор. Она принесла плохие новости, но такие вещи лунтао предпочитал знать, и чем раньше, тем лучше. Он выпросил у девушки все, что та могла знать, а знать она могла не много. Тигр знал, что у неё не могло быть никаких связей с Асакой, в день смерти своего отца она выжила чудом. Но все было похоже, что Чуна Тео пытались ловить через неё, хоть она сама этого и не понимала. И сейчас хотелось, чтобы были хоть какие-то зацепки, чтобы найти сына Кота. Но девочка ничего не знала. Другая и не пошла бы рассказывать, но дочь лунтао понимала чуть больше простого подростка.

- Спасибо, что все рассказала, Се Юэмин, - сказал Тигр. - Мы его уже ищем, но эта информация может помочь. Я скажу тебе, если что-то станет известно. Если что-то узнаешь ты - позвони мне или Чуну сяншену. Я скажу Ван ньюши, чтобы пускала тебя ко мне по срочным вопросам без записи.

Он дал девушке две визитки, затем сам проводил её в приемную, откуда выходила пара переполошенных сорок девятих. Ван ньюши все-таки успела вызвать охрану.

После этого лунтао позвонил Коту, чтобы сообщить новости. Хваленая интуиция Гнумао пока была бессильна во время поисков.

Се Юэмин

Юэмин прошла мимо секретарши, которая ничего не сказала. До конца рабочего дня не было никаких новостей. Как и весь вечер, который девушка просидела дома, изредка пытаясь дозвониться до Чуна Тео. Сейчас она просто молилась всем бодхисатвам, чтобы он был жив. Потому что с каждым днем надежда на это становилась все призрачнее. Юэмин знала, как работали триады, и как недолго могли выживать те, кто за них воевал. Ей хотелось снова увидеть Чуна Тео. Чтобы он посмотрел в её глаза и сказал, что с ним все в порядке. Пусть даже повторит так взбесивший её вопрос: "что это, Се Юэмин, ты беспокоишься за меня?". Конечно, беспокоилась. Потому что его не было уже четыре дня. И даже Чжу сяншен не знал, где его искать.

В какой-то момент Юэмин даже расплакалась, потому что поняла, что от неё уже ничего не зависело. Она не могла поехать одна, чтобы его искать, потому что даже не знала, куда ехать. У Чжу сяншена были специально обученные люди для решения таких вопросов. Они наверняка уже прочесывали весь город. *Святые небеса, только бы он оказался жив.* Юэмин было страшно.
